

СЕМИНАР

Привожу доклад Критика о глобализации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВОЙНА НОВОГО ТИПА

Представьте себе, что вам попало на глаза такое описание сороковых годов XX века в Европе. На основе выдающихся достижений науки и техники началось объединение народов Евро-

пы в единое общество. В эти годы более десяти миллионов немцев и представителей других дружеских с Германией народов посетило Советский Союз. Более трех миллионов жило в России в течение пяти лет постоянно. Более четырех миллионов россиян жило несколько лет и работало постоянно в Германии. Германию посетило около двадцати миллионов русских и других дружеских с ними народов и т.д. Как бы вы оценили такое описание? А ведь именно на таком интеллектуальном уровне делаются описания происходящего на наших глазах и с нашим участием процесса глобализации.

Бесспорно, глобализация есть не воображаемый, а объективный процесс. Он имеет объективные основания и закономерности. Но это процесс жизнедеятельности людей, обладающих волей и сознанием. В нем решаются судьбы людей, стран, народов, поколений. Откуда-то исходит инициатива этого процесса. Ведь не обстоит же дело так, что все шесть миллиардов людей собрались и решили: давайте-ка объединимся в единое глобальное целое ко всеобщей взаимной выгоде! Инициатором глобализации является западный мир. Основания глобализации исходят с Запада. Осуществляется она силами Запада и в интересах Запада прежде всего.

Социальная сущность глобализации состоит в том, что это — самая грандиозная, спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах. Поясню это утверждение.

Социология и войнология. Науку, в которой профессионально изучаются войны как особые объекты, я называю войнологией. Я не специалист в войнологии. Но войны суть явления в жизнедеятельности социальных объектов, профессионально изучаемых в социологии. И социологи (и философы, занимавшиеся социальными проблемами), естественно, всегда посягали на осмысление войн. А в наше время войны приобрели такой вид и такое социальное значение, что провести четкую границу между социологическим и войнологическим подходом к войнам практически вряд ли возможно. И войнологи все чаще и основательнее обращаются к социологическому аспекту войн при рассмотрении профессионально войнологических проблем. Так что я как социолог чувствую себя вправе высказаться на тему о войне.

Войны тоже суть явления исторические, подверженные законам эволюции. Сопоставим в этом плане три мировые войны двадцатого столетия и начала двадцать первого. Первая мировая война шла внутри западного мира (западной цивилизации) между его частями. Считается, что она шла за передел сфер влияния и эксплуатации. Конечно, это имело место. Но имело место и нечто другое, более глубокое, а именно — борьба за доминирование в западном мире и в истории человечества вообще. Западный мир был социально однороден и не имел эволюционных конкурентов. В результате этой войны такой конкурент у Запада появился: русский (советский) коммунизм.

Вторая мировая война была смешанной. В одном аспекте она была внутри западного мира между его частями за доминирование того же рода, как в Первой мировой войне. В другом аспекте это была война всего западного мира против советского коммунизма как эволюционного конкурента западнизму. В результате войны коммунизм окреп, стал распространяться по планете и заявил претензию на мировое господство.

Сразу после Второй мировой войны началась интеграция западного мира и борьба его против мирового коммунизма. Началась холодная война Запада, возглавляемого Соединенными Штатами Америки, против Советского Союза и советского блока. Она переросла в новую мировую войну, причем в войну нового типа. Общепринято понимание войны как борьбы враждующих сил, в которой используются специальные средства уничтожения живой силы противника (людей) и разрушения сооружений — мечи, стрелы, пушки, пулеметы, танки, самолеты и т. д. Но опыт второй половины XX в. внес в понимание войны новые коррективы. В течение более полувека шла борьба стран западного мира, возглавлявшегося США, против стран коммунистического блока, возглавлявшегося Советским Союзом. Она получила название холодной войны. В этой борьбе армии Запада не вступали на территорию Советского Союза. Не стреляли пушки, не взрывались бомбы и вообще не использовались средства войны в привычном смысле. Для решения военно-политических целей использовались, причем очень эффективно, так называемые невоенные средства и прежде всего политическое давление, информационная диверсия, спекуляция на гуманитарной проблематике, работа спецслужб, несправедливая и хитроумная дипломатия. Советскому Союзу был нанесен ущерб гораздо больший,

чем самая страшная в истории человечества война — война с Германией 1941–1945 годов. Нет надобности говорить о потерях нашей страны, они общеизвестны. Кроме того, Вооруженные Силы сыграли в этой борьбе роль огромную, но особую — как потенциальное орудие борьбы. Без них эта борьба была бы вообще немыслима. Так что употребление слова «война» в отношении этой борьбы, которое прочно вошло в речи и публикации об этом периоде истории, можно считать вполне оправданным.

К сказанному следует добавить еще и то, что с окончанием холодной войны борьба Запада против нашей страны не прекратилась. Она продолжается. Она перешла в новую стадию, которую я называю «теплой» войной. В ней к средствам холодной войны добавились средства войны — в привычном смысле — «горячей» войны, а также новые средства, например, диверсионные операции огромного масштаба в политической и экономической сферах. «Теплая» война распространилась и на другие регионы планеты — Ирак, Балканы. Есть достаточно серьезные основания утверждать, что человечество уже вступило в эпоху новой глобальной войны, причем войны нового типа.

Что это за война? Чтобы достаточно точно и полно охарактеризовать ее, нужны фундаментальные исследования. Я сейчас назову лишь такие ее черты, которые наметились в период холодной войны и стали отчетливо оформляться теперь, в наступившую эпоху «теплой» войны. Думаю, что они получат всестороннее развитие в наступившем XXI веке. И весьма вероятно, что компоненты «горячей» войны будут усиливаться, как это уже имело место со стороны НАТО и США против Сербии.

При оценке всякой войны нужно установить, кто участвует в войне (кто ее ведет), каковы цели участников ее, какие средства используются, как протекает сама война (стратегия и тактика). А чтобы охарактеризовать с этой точки зрения уже начавшуюся войну нового типа, необходим научный анализ эволюционного перелома, который произошел во второй половине XX века. Социальная сущность этого перелома заключается, во-первых, в переходе человечества от эпохи обществ к эпохе сверхобществ и, во-вторых, в превращении исторического процесса из стихийного и неуправляемого в проектируемый и управляемый.

Сверхобщество, коротко говоря, есть человеческое объединение с более высоким уровнем социальной организации, чем привычные общества. Этот более высокий уровень определяет-

ся тем, что над государственностью вырастает сверхгосударственность, над экономикой — сверхэкономика, над идеологией — сверхидеология; и эти «надстройки» образуют новый компонент в социальной структуре объединения. Он включает в себя предшествующий уровень, т.е. компоненты социальной организации общества (государство, право, экономику, идеологию), но трансформирует их применительно к новым условиям и доминирует над ними.

Исторически первым образцом сверхобщества огромного масштаба с претензией на мировое лидерство был Советский Союз. Он остался непонятым в этом социальном качестве. После Второй мировой войны западный мир стал эволюционировать также в направлении к сверхобществу. К сверхобществу другого типа. Я его называю западнистским. Началась интеграция стран западного мира в глобальное западнистское сверхобщество. Последнее уже взяло твердый курс на установление своего мирового господства. И оно успешно идет этим путем — осуществляет глобализацию человечества, используя в качестве своего главного оружия насильственную западнизацию прочих народов планеты. Основные учреждения этого глобального западнистского сверхобщества базируются в США. Они срослись с соответствующими учреждениями США, так что выражение «США» («Вашингтон») стало двусмысленным: оно обозначает США как одно из «национальных государств» Запада, так и глобальное сверхобщество, о котором я сказал выше. В это сверхобщество уже вовлечено до ста миллионов человек. Оно распоряжается почти семьдесятю процентами мировых ресурсов. Оно манипулирует правящими силами стран Запада, включая высших лиц их системы власти. Оно уже запустило свои щупальца во все уголки планеты.

Холодную войну против нашей страны вели не просто Соединенные Штаты как национальное государство, а то сверхобщество, о котором я говорю. Сейчас продолжается период «теплой» войны. И возглавляет его именно то сверхобщество, о котором идет речь в данном случае.

Другой аспект эволюционного перелома второй половины XX в. заключается в том, что исторический процесс из стихийного и неподконтрольного людям превратился в проектируемый и управляемый. Сказать только то, что он планируется и управляется людьми, значит сказать нечто бессмысленное. Надо точно

указать, какими именно силами и как именно планируется и управляется. Субъектом, который проектирует ход исторического процесса и управляет им, является огромное множество людей западного мира, объединяющихся в глобальное западнистское сверхобщество, о котором я говорил. Это сверхобщество организует весь западный мир в единое целое, нацеливает и организует его на покорение всей планеты. Огромное число специалистов, центров, организаций, учреждений и т.п. занято в деле планирования и управления ходом исторического процесса. Та история, с которой имел дело К. Маркс, когда писал о неких законах стихийной эволюции, осталась в прошлом. Ресурсы, контролируемые сверхбогатством, настолько огромны, что позволяют даже эволюционные процессы осуществлять так, как раньше осуществлялись частичные операции вроде строительства аэропортов, кораблей, каналов и т.п.

Самым грандиозным примером такого рода может служить антикоммунистический переворот в нашей стране, готовившийся в течение всей холодной войны и осуществленный в горбачевско-ельцинские годы. Жертвами этой планируемой и управляемой истории становятся целые страны и народы. Первые решающие операции западнистского сверхобщества в отношении нашей страны успешно (с точки зрения наших врагов) осуществились. Но оно не успокоилось на этом.

Эволюционная война. В применении к войне этот перелом означает, что война нового типа, о которой идет речь, есть не просто война за захваты, за передел мира, за рынки сбыта и т.д. Это война гораздо более глубокая и масштабная — это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества. У нее были предшественники. Вспомните намерение гитлеровской Германии создать мировую империю по заранее задуманному проекту. Вспомните намерение марксистов построить мировой коммунизм. Это были попытки, можно сказать, с негодными средствами, непосильные для исполнителей эволюционных проектов. Теперь положение на планете изменилось. Условия и мощь новых инициаторов организации человечества по заданному образцу стали такими, что намерения подчинить себе сам эволюционный процесс выглядят вполне реалистично. Осуществимы или нет эти намерения, это другой вопрос. Сейчас важно то, что это определяет характер уже начавшейся мировой войны нового типа.

Повторяю и подчеркиваю — происходящая война есть война эволюционная. Не случайно поэтому главным противником западнистского сверхобщества стал Советский Союз, опередивший западный мир в эволюционном отношении более чем на полвека. Для Запада проблема разгрома Советского Союза была не просто проблемой ослабления военного, политического, идеологического и экономического конкурента. Это была проблема уничтожения эволюционного конкурента, угрожавшего устроить мировой порядок по своему плану и имевшего на это реальные шансы. Вспомните, давно ли было то время, когда политическая карта мира в ее большей части была выкрашена в красный цвет! Советский Союз открыл линию социальной эволюции, качественно отличную от той, по которой шел западный мир, с которой Запад не мог и не может свернуть, которая является необходимым условием исторического выживания Запада. Советский Союз стал образцом для подражания для сотен миллионов людей незападных народов. Поражение Советского Союза в холодной и «теплой» войнах нанесло сильнейший удар по коммунистической линии социальной эволюции, но не убило ее окончательно. Живет и крепнет Китай. А с точки зрения западных стратегов происходящей войны, еще не добит окончательно советский коммунизм, еще есть опасность его возрождения, Россия еще не добита до конца, она еще вызывает страхи в западном мире. И война нового типа как эволюционная война не окончена. Завершающие ее битвы еще впереди.

Сверхобщество использует разнообразные средства покорения и эксплуатации планеты, которые, с точки зрения устаревших понятий о войне, выглядят самыми что ни на есть мирными, но на самом деле превосходят многие средства «горячих» войн именно как средства завоевания и разгрома противников. Исчезновение четких разграничений между специфически военными и мирными средствами стало одним из устойчивых признаков войны нового типа. Исчезло также четкое разделение на профессионально военных и гражданских лиц, фронта и тыла, военных и мирных операций, состояния войны и мира. Налицо ситуация, когда мы уже живем в состоянии перманентной войны нового типа, а людям в головы вбивают и вбивают идеологию «лишь бы избежать войны». Идеологию, выгодную агрессорам, завоевателям и погромщикам других народов. И те теоретики, которые настаивают на привычном (устаревшем!) понятии войны, предлагая на-

зывать состояние холодной и «теплой» войн другими нейтральными и умиротворяющими словами, действуют вольно или невольно в пользу нового глобального агрессора, одним из средств которого является идеологическое обольщение человечества.

Эффективность средств войны нового типа («мирной» войны) достаточно убедительно обнаружилась в войне западного мира против нашей страны. Советский Союз потерпел поражение в ней. Советский блок распался. Распался и сам Советский Союз. Разгромлена советская (коммунистическая) социальная организация в странах бывшего Советского Союза. Почему и как это произошло и к каким последствиям привело нашу страну, на эту тему я многократно высказывался в моих публикациях и публичных выступлениях. Не буду повторяться. Остановлюсь лишь на одном явлении, важном с точки зрения темы этой статьи. Я имею в виду разгром Советского Союза руками самих советских людей и насильственное навязывание странам бывшего Советского Союза социальной организации, исключающей возможность возрождения бывшего советского региона в качестве эволюционного конкурента для Запада.

Чтобы осуществить то, о чем я только что сказал, Запад должен был обладать достаточно мощными средствами оказывать давление на Советский Союз. Но этого мало. Запад должен был проделать огромную работу по идеологической обработке советского населения и создать в Советском Союзе свою «пятую колонну», способную склонить советское население к массовому предательству и к капитуляции перед Западом. Фактор предательства и капитулянтства имел место и во время войны с Германией. Но лишь в «холодную» войну он перерос в социально значимый. В войну 1941—1945 гг. высшее советское руководство сохранило преданность стране и идеалам коммунизма, проводя беспощадную борьбу против предательства и капитулянтства.

Войну советский народ закончил более сплоченным, чем был до нее. В холодную войну на путь предательства и капитулянтства встали представители высшей власти и идеологической элиты, часть интеллигенции (художественной и научной), предательство поощрялось с высот власти. В него оказалось вовлеченным все активное население страны. Сложилась настолько мощная «пятая колонна» Запада, что иностранная интервенция и оккупация оказались излишними. Большинство населения оказалось пассивным и не оказало почти никакого сопротивле-

ния контрреволюционному (антикоммунистическому) перевороту. Метод раскалывания населения покоряемой страны на враждующие части, создания своей послушной «пятой колонны», склонение одной части (бунтующей) к предательству и захват власти прозападными активистами был недавно применен силами Запада в Югославии. А перед этим Сербия подверглась нападению со стороны НАТО и США с использованием новейшего оружия «горячей» войны.

Коварство войны нового типа состоит в том, что она не воспринимается как война. Более того, она преподносится в пропаганде и воспринимается массами людей как стремление избежать войны. Суть дела понимают немногие. И возможности для них сделать своё понимание широко известным ничтожны. Огромному числу людей на планете состояние перманентной войны такого типа выгодно и удобно во многих отношениях. И даже в стане жертв такой войны значительная часть людей выгадывает от нее и предпочитает ее активному сопротивлению агрессору.

Бесчисленные «мелкие» уступки завоевателям со стороны покоряемых жертв не воспринимаются каждая по отдельности как поражение. Из множества таких уступок складывается стратегия, идеология и психология исторической капитуляции. Ее последствия даже ее жертвами не переживаются как личные жертвы. Так что не исключено, что эта война растянется еще на множество десятилетий и превратится в норму последующего бытия человечества. С войнами будет покончено путем превращения мира в состояние непреходящей войны.

На основе сказанного становится очевидной следующая черта войны нового типа: она является единственной, уникальной. Раньше, когда создавалась теория войн, имелось в виду множество войн. Находились их общие черты, определялись причины, их порождающие, строились классификации, выяснялись отличия и особенности различных ее видов и т.д. Сейчас речь идет не о множестве однотипных войн, а об одной единственной войне, которая назревала несколько десятилетий, уже охватила эволюционно активное ядро всего человечества (стала глобальной) и угрожает стать стержнем исторической жизни наступившего XXI столетия. Уже «холодная» война была единственной войной, имевшей сложную структуру в пространстве и времени. Все прочие войны были ее эпизодами, частями, проявлениями. Во всяком случае она составляла основу для огромного числа на пер-

вый взгляд разрозненных конфликтов. И тем более это качество характерно для «теплой» войны, очевидным образом чреватой многочисленными очагами войны «горячей». Интеграция западного мира в глобальное западнистское сверхобщество с необходимостью ведет и к интеграции военных конфликтов в своего рода сверхвойну.

Хотя западный мир, возглавляемый своим глобальным сверхобществом, добился многого, даже больше того, на что он рассчитывал в начале холодной войны, он не может успокоиться на достигнутом.

В силу социальных законов и в силу конкретных условий, сложившихся на планете, он вынужден в интересах самосохранения идти до логического конца в реализации своих маниакальных планов: подчинить эволюционный процесс своей власти до такой степени, чтобы в истории больше никогда не возникли значительные попытки двигаться каким-то иным путем, качественно отличным от того, какой навязывается западнистским сверхобществом. Потому Россия остается противником Запада в происходящей мировой войне нового типа. Запад может успокоиться лишь тогда, когда наша страна и наш народ не просто будут низведены до состояния, достойного насмешки и презрения.

На пути к мировому господству Запада стоит сопротивляющийся мусульманский (арабский) мир. Война Запада против него — следующий этап идущей мировой войны.

Очевидно, что главным препятствием на пути западнистского сверхобщества к мировой гегемонии после краха советского блока и Советского Союза становится коммунистический Китай. Для нас важно установить, какая судьба ожидает нашу страну в условиях войны западного мира с Китаем, которая неизбежно станет одним из важнейших явлений жизни человечества в XXI веке. Кое-кто пророчит (а многие жаждут этого), что образуется евразийское единство во главе с Россией и это единство будет противостоять западнизму. Думаю, что это пророчество (и желание) лишено каких-либо оснований. Россия уже по многочисленным каналам включена в сферу влияния глобального западнистского сверхобщества. Вырваться из его «объятий» для нее в нынешнем состоянии чрезвычайно трудно, если это вообще возможно в обозримом будущем. Стратеги западного сверхобщества скорее всего будут стремиться навязать России роль

антикоммунистического бастиона в войне против Китая, если дело дойдет до использования средств «горячей» войны. Исключать такую возможность сейчас было бы ошибочно.